

2 КОЛУМБ 2

● Мы по наивности полагаем, что только у нас, в джунглях полурыночной экономики, могут столкнуться масштабные экранизации исторических или романских сюжетов. Рецензенты едко хихикали втихомолку, когда на экранах оказалось сразу два «Князя Серебряных» (подобно двум «Юриям Милославским», один — пера господина Загоскина, а второй — незабвенного Александра Ивановича Хлестакова). Что ж, обошлось — одного «Серебряного» перекрестили в «Смерть Ивана Грозного», не убоявшись тени многострадального Эйзенштейна, плюс еще завезли на международный фестиваль больше тысячи опричников во главе с персональными боярами из экс-министров и их сокольничих, разбрасывались икрой, заливались шампанским, гарцевали на настоящих лошадях, устлав набережную Круазетт не менее настоящим навозом — и наконец... А после «и» ничего больше не было. Не продали ни копии. Так говорит молва. Одернем малoverов: все-таки продали. Правда, не очень много — не хватило на прокорм тем же лошадям. Людей кормили по другой статье доходов.

А второй «Серебряный», оставшись без псевдонима, без кавалькад, демаршей и раутов, прошел себе по родимым кинотеатрам и, кажется, был близок к тому, чтобы оправдать хотя бы порох на стрельбу из декоративных пушек.

Так вот: бывает оно и на цивилизованном Западе. В честь 500-летия первого путешествия Колумба схлестнулись два голливудских титана — «Уорнер Бразерс» и «Парамаунт».

Первым вскинулся продюсер Илья Залкинд. Но, насколько можно судить, история казалась ему заманчивым материалом для сказки, а Колумб кем-то вроде Робин Гуда. «Приключенческий фильм. Кино для публики. Для детей. Ничего тяжелого. Никакой политики. В

Жерар Депардьё в фильме «Христофор Колумб. 1492»

конце все мирятся и обнимают друг друга».

Установка смущала талантливых режиссеров. Мало вам Батмэнов, Индиан-Джонсов, Рокки с Рэмбо да Инопланетян! Вам еще Колумба надобно сделать героем лихого детского комикса. Есть же, черт побери, предел! Так, по слухам, сказал режиссер Ридли Скотт и хлопнул дверью «Уорнер Бразерс». Чтобы затарабанить в другую дверь — к денежным тузам из «Парамаунта».

— О'кей! — сказали те. — Против комикса у конкурентов мы движем широкий исторический эпос с башнями, замками и кринолинами, с королями и королевами, с борьбой за территории, с хитросплетением интриг и сложными, противоречивыми характерами. Знай наших! Так появился фильм «Христофор Колумб. 1492» с Жераром Депардьё в роли Колумба.

Между тем Илья Залкинд тоже не бездельничал. Его пригрели

в «Уорнер Бразерс». Козырем был Марлон Брандо в роли главного испанского инквизитора Томазо де Торквемады. Брандо теперь уверяет, что переубедил продюсера: вместо комикса про Робин Гуда надо ставить драму наивных полубитых индейцев, а Колумб должен быть не благостным идиотом, как в сценарии, а кровавым деспотом, каковым, дескать, и был в действительности.

Илье Залкинду пришлось звать на помощь отца, Александра Залкинда, полупрофессионального магната старшего голливудского поколения, и тот как будто бы нашел способ всех примирить.

Или — обмануть. Брандо, во всяком случае, уверяет, что его надули: индейцы на экране изображены без всякого сочувствия. Он требует, чтобы с титров была снята его фамилия. Впрочем, все помнят, что это не в первый раз. С комедией «Новичок» он поступил точно так же: денежки, до последнего цента, положил в карман, а над фамилией в титрах и афишах покуражился — не позволю, мол, и все. Залкинды, отец и сын, на вопросы репортеров отвечают (со своей яхты, по телефону): «Эх, Марлон, Марлон! Ну как же тебе не ай-я-яй! Пять миллионов! За две недели работы! Не считая процентов со сбора! И ты еще фордыбачишься!»

Впрочем, не исключено, что и этот скандал поджигается в рекламных целях.

Бойкие Залкинды исхитрились и с премьерой. Их фильм «Христофор Колумб: открытие» вышел на полтора месяца раньше, чем «Колумб. 1492». Поскольку каждый из фильмов стоил от 40 до 50 миллионов, теперь любители кино, как на бегах, могут биться об заклад, какая из картин окупит себя раньше...

У нас с парой «Серебряных» этой возможности, увы, не было.